

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПРОФИЛАКТИКЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НЕЧЕСТНОСТИ: ОТ ФУНКЦИЙ ЛЖИ К АДРЕСНЫМ МИШЕНЯМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

Каланходжаева Шафоат Хафиз кизи

докторант (PhD), при Национальном университете

Узбекистана имени Мирзо Улугбека

г. Ташкент, Республика Узбекистан

+ 998 77 313 05 32, safoatgapparova@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.21622780>

Существующие программы профилактики академической нечестности в высшей школе преимущественно ориентированы на универсальные, недифференцированные меры-ужесточение контроля на экзаменах, внедрение систем проверки на плагиат, информирование студентов о дисциплинарных санкциях. Между тем метааналитические и лонгитюдные данные показывают ограниченную эффективность подобных мер: повышение строгости наказания снижает нечестность лишь при одновременно высокой вероятности обнаружения (Rigby, Burton, Balcombe, Bateman & Mulatu, 2015), а формальное существование дисциплинарных кодексов само по себе не гарантирует их усвоения студентами (Ligi & Trasberg, 2014). Полагаем, что данное ограничение связано с недифференцированным пониманием самой академической нечестности как единого феномена, тогда как в действительности она выполняет разные социально-психологические функции, требующие разных мишеней психологического воздействия.

Исходя из разработанной нами дифференцированной четырёхфункциональной модели лжи (инструментальная, самозащитная, просоциальная, реляционная функции), предлагается принцип адресности профилактических мишеней: интервенция, эффективная в отношении одной функции лжи, может быть неэффективна или недостаточна в отношении другой. Инструментальная и самозащитная функции лжи, будучи преимущественно личностно и когнитивно обусловленными (через ценностно-этические установки и моральное отключение-Bandura, 1990), теоретически поддаются институциональному сдерживанию и целенаправленной работе с индивидуальными когнитивными искажениями (техниками нейтрализации-Sykes & Matza, 1957). Просоциальная и реляционная функции, напротив, укоренены в групповых нормах и культурно обусловленной лояльности референтной группе (см. данные Uripinboyev, 2019, о коллективистских механизмах легитимации нечестного поведения в узбекистанском обществе) и потому требуют не столько индивидуальной коррекции, сколько целенаправленной работы с групповым климатом и институциональной культурой доверия.

Опираясь на интегративную мотивационную модель Т. Мёрдока и Э. Андермана (Murdock & Anderman, 2006), предполагаем, что смещение целевой структуры учебной группы от ориентации на результат (performance goals) к ориентации на мастерство (mastery goals)-например, через компетентностное оценивание вместо сравнительного ранжирования-способно снижать инструментальную функцию лжи независимо от ужесточения контроля. Международный опыт институционализации курсов академической и антикоррупционной честности, интегрированных непосредственно в

учебный план, а не оформленных как разовые информационные кампании (Witarsa, 2023), демонстрирует, что подобные программы воспринимаются студенческим сообществом положительно (свыше 90% поддержки в исследованных выборках) при условии практико-ориентированного, а не декларативного формата-дискуссий, разбора кейсов и ролевых игр вместо простого информирования о правилах.

На основе изложенных теоретических положений разрабатывается программа психологического сопровождения студентов, структурированная по трём модулям в соответствии с уровнями интегративной модели: (1) личностный модуль, направленный на укрепление моральной идентичности и ценностно-этических установок через работу с профессиональной идентичностью будущего специалиста; (2) когнитивно-мотивационный модуль, направленный на осознание и коррекцию техник нейтрализации и механизмов морального отключения через анализ конкретных учебных ситуаций; (3) социально-контекстуальный модуль, направленный на формирование группового климата доверия и институциональной культуры честности через вовлечение самих студентов в обсуждение и разработку норм академического поведения, а не только в их одностороннее декларирование администрацией.

Эмпирическая проверка дифференцированной эффективности предложенных модулей применительно к каждой из четырёх функций лжи составляет предмет формирующего эксперимента, разрабатываемого в рамках настоящего диссертационного исследования; ожидается, что дифференцированный по функциям подход обеспечит более устойчивый профилактический эффект по сравнению с универсальными, недифференцированными программами, применяемыми в действующей практике высшего образования Республики Узбекистан.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Bandura A. Mechanism of Moral Disengagement // *Origins of Terrorism: Psychologies, Ideologies, Theologies, States of Mind* / Ed. by W. Reich.-Cambridge: Cambridge University Press, 1990.-P. 161–191.
2. Ligi M., Trasberg K. University Students' Reasons for Committing Academic Fraud and Knowledge About Regulations: A Qualitative Interview Study // *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*.-2014.-№4.-С. 184–208.
3. Murdock T.B., Anderman E.M. Motivational Perspectives on Student Cheating: Toward an Integrated Model of Academic Dishonesty // *Educational Psychologist*.-2006.-Vol. 41, No. 3.-P. 129–145.
4. Rigby D., Burton M., Balcombe K., Bateman I., Mulatu A. Contract Cheating & the Market in Essays // *Journal of Economic Behavior & Organization*.-2015.-Vol. 111.-P. 23–37.
5. Sykes G.M., Matza D. Techniques of Neutralization: A Theory of Delinquency // *American Sociological Review*.-1957.-Vol. 22, No. 6.-P. 664–670.
6. Urinboyev R. Everyday Corruption and Social Norms in Post-Soviet Uzbekistan. Working Paper No. 19.-Gothenburg: The Program on Governance and Local Development at the University of Gothenburg, 2019.-31 p.
7. Witarsa. Optimizing Anti-Corruption Education in Higher Education: Enhancing Awareness and Promoting Action against Corruption among University Students // *Journal of Social Work and Science Education*.-2023.-Vol. 4, No. 3.-P. 897–905.